

Глава 10: Кровь Ворона

Кэрринджер подошел к склону горы и сел на каменный холм с предупреждающим сообщением, он положил мачете и ручной топор плашмя перед собой. Он открыл матерчатый мешочек с лекарственным зерном и плоскую стеклянную бутылку с кровью и понюхал ее.

“О, кровь ворона”, - сказал он, сморщив нос. “Это действительно захватывающе. Это некромантия и ересь”.

Некроманты часто используют кровь в качестве катализатора для заклинания. Внешний мир думает, что они берут человеческую кровь, но это совсем не так. Человеческая кровь оказывает ограниченное действие, и наиболее эффективным катализатором заклинания является кровь ворона или совы.

«Хорошо, что вы очень тщательно приготовили кровь, иначе мне придется сначала поймать мелких животных», - подумал Кэрринджер, разделяя таблетки на несколько частей, некоторые на лезвии оружия, некоторые на ладони левой руки.

Он не стал бы резать себя, чтобы использовать собственную кровь. Определенно нет.

Лекарственное зерно встречается с кровью ворона и медленно тает на оружии. После того, как мачете окрашено в красный цвет, Кэрринджер почувствовал что-то неладное. Вкус необычный, но он напоминает что-то, о чем Кэрринджер давно забыл. На мгновение он немного растерялся, прежде чем продолжить лить кровь на лекарственные гранулы в ладони левой руки и наблюдал.

Частицы препарата сначала разлагаются в порошок, а затем полностью интегрируются с кровью. Черный и красный цвет крови становится светлее, серый и белый порошок темнеет и, наконец, сливается в янтарную полупрозрачную жидкость. С точки зрения свойств это похоже на масло, используемое для обслуживания оружия.

Агенты, которые вступают в контакт с кожей, издадут более сильный запах. В то же время зелья на оружии преобразуются.

Кэрринджер встал. Он посмотрел на раствор у себя на ладони, затем покачал головой туда-сюда и принялся. Он вспомнил и узнал, что это были за ингредиенты, и не смог удержаться, чтобы не сделать глубокий вдох. Он дышал так неглубоко, как только мог, и, наконец, сделал еще один глубокий вдох. Наконец, он потер руки друг о друга, размазывая оставшийся раствор по одежде.

На самом деле, когда обнажаются шея и лицо, их тоже следует немного подкрасить, но он решил этого не делать. Если бы они были нанесены на голову и лицо, он боялся, что он отвлечется.

Запах был настолько сильным, что занимал много места вокруг него, создавая иллюзию, что он был завернут во что-то дезориентирующее. Если бы он заранее знал состав крови ворона и гранул лекарства, он, возможно, не согласился бы с планом. Но теперь уже слишком поздно, и это действительно эффективно. Это наверняка привлечет большое количество зараженных существ.

Думая о возможных ингредиентах таблетки, Кэрринджер не мог удержаться от ругани. У него

небольшая репутация в бизнесе охотников за головами, которая заключается в том, что он редко использовал нецензурную брань. В наши дни вульгарные наемники раздражают. Если охотники вежливы, как рыцари, они могут получить больше доверия.

Но сегодня он не мог не выдать своих чувств.

После этого он услышал шорох, доносящийся из глубины леса, скрытые инфекторы уже учуяли его.

“Иней, Иней”, - сказал себе Кэрринджер, засовывая топор за пояс, поднимая мачете и опуская ножны. “Ай, я не могу винить тебя за этот чертов запах. Если вы дадите лекарство людям в Деревне Черного Дерева или другим охотникам, они могут ничего не почувствовать...”

Через несколько секунд со всех сторон раздался низкий, глухой и похожий на гром голос, а вдалеке раздался резкий и безумный крик.

“Благодаря запаху, тебе не обязательно признаваться в этом самому, Иней. Я уже знаю, кто ты такой”.

Пока Кэрринджер разговаривал сам с собой, кроваво-красные глаза загорелись в темноте деревьев.

Кэрринджер описал длинную серебристую дугу мощным взмахом своего мачете, в то время как десятки монстров разных размеров выскочили из-за деревьев и зарычали на него.

Этот звук путает птиц, заставляя деревья двигаться без ветра, а звуки диких животных или монстров звучат как близко, так и далеко. Люди в деревне Черного Дерева стоят на краю полей и смотрят на лес вдалеке, и могут почувствовать, что на горе происходит что-то большое.

В деревне более дюжины человек сидели на первом этаже "Коттеджа Приятной песни". Снаружи собралось еще больше людей, некоторые болтали по двое и по трое, некоторые хмурились и расхаживали взад-вперед.

Все люди, сидевшие в доме, были хорошо известны в деревне, такие как старший деревенский староста, мадам Марлоу, вдова шерифа, местный бард, женщина-лавочница, несколько людей среднего возраста и старейшины того же возраста, что и деревенский староста.

Темноволосая толстая женщина сказала: “Эльф защищал нас столько лет, а теперь он мертв без всякой причины. Что происходит в горах и что хочет сделать этот демон? Может, нам ничего не делать и ждать?”

Старик в инвалидном кресле сказал: “Все не так. Ты не можешь действовать опрометчиво. Например, эльф раньше был хорошим, но как он вдруг стал раздражительным?”

Лысый мужчина средних лет сказал: “Когда ты станешь старше, твой характер изменится. Моя мама была хорошей, когда была маленькой, она не била и не ругала меня. Но когда она была старой, она ссорилась со мной каждый день”.

“Это эльф, а не твоя мать! По-моему, характер эльфа не изменился. Он лучше для нас. Вы все читали его письма. Почему он такой вспыльчивый? Разве это не просто потому, что он боится, что с нами случится несчастный случай? Он не хотел, чтобы мы поднимались на гору, опасаясь, что демон убьет нас. Если мы поднимемся на гору, не обращая на это внимания, разве мы не подведем его?”

Местный поэт взял лютню и повертел ее в руках: “Моя мама права, но я должен добавить кое-что еще”.

“Говори, тогда, и не играй на лютне”.

“Ну что ж”, - поэт снова отложил лютню. “Характер эльфа не изменился. Он всегда был добр к нам, и это очевидно. Но проблема в том, что погибший эльф явно был не тем эльфом, который был на горе сотни лет назад”.

Они немного пошептались, потом посмотрели на него. Очевидно, что другие тоже строили предположения.

Поэт продолжал: “Мы все прочитали это письмо. Тон письма другой, даже шрифт изменился. Некоторые из вас говорят, что эльф был уничтожен демоном, а некоторые говорят, что эльф стареет. В самом деле, почему это так сложно? Разве это не очень просто? Очевидно, что в горах живет не один эльф. Наша деревня всегда считала эльфа богом природы. На самом деле большинство эльфов живут в юго-западном лесу и на острове Ноэль, и лишь немногие из них когда-либо выходят за пределы. Они едят и спят каждый день, как и мы. Эльфы тоже умирают. Вы видели его руку, когда Кэрринджер выносил его? Я видел. Его руки ничем не отличаются от наших, за исключением того, что они красивее. На его среднем пальце сбоку шишка”.

Продавщица погладила сына по колену, немного смущенная: “Что ты хочешь сказать?”

Поэт сказал: “Я хочу сказать, что это не “эльф мертв”, а “другой эльф мертв”! Два эльфа мертвы в горах! Последний эльф, который был жив давным-давно, почему мы вдруг перестали о нем слышать? Как вы думаете, в чем причина? Очевидно, потому, что он умер. После его смерти демон начал двигаться. В это время с нами начал связываться эльф, который любит ругаться матом. Хотя этот эльф был добр к нам, он всегда был очень зол и раздражителен. Почему? Очевидно, потому, что его старший или друг умер, и он устал иметь дело с демоном. Как он мог быть вежливым с нами?”

“Это имеет смысл...” Старик в инвалидном кресле погладил бороду и сказал: “Чтобы справиться с демоном в горе, два эльфа умерли. Не только они, но и некоторые люди в нашей деревне погибли”.

Услышав это, женщина вытерла слезы и подняла голову: “Мой муж сказал нам, когда он был серьезно болен, что лицо эльфа было очень плохим, когда он его увидел. Но он все равно был очень благодарен эльфу. Эльф помог ему с помощью магии, иначе он бы сразу умер”.

Местный поэт сказал: “Теперь этот эльф мертв, а охотник за головами извне снова поднялся на гору. Так что же нам делать? Мы будем ждать, ждать, пока охотник умрет, а потом найдем другого охотника?”

Кто-то в толпе прошептал: “Лорд найдет способ...”

“Если демон продолжит убивать людей, Лорду придется что-то с этим делать. Это уж точно. Вопрос в том, что нам теперь делать? Взгляните на этот магазин. Как это было сначала, и каково сейчас? А вы ...” - поэт посмотрел на лысеющего мужчину средних лет, - “Ваша дочь-фармацевт, а вашего сына прямо пригласили в школу снаружи, чтобы он стал учеником исследователя магии. Они оба с юных лет любили читать всевозможные фармацевтические и биологические иллюстрации. Многие из них были древними книгами почти 100-летней давности, которые были присланы эльфом с горы. Через несколько лет, если твой сын станет большим магом, ты позовешь его обратно в Деревню Черного Дерева? Когда он вернется,

отпустишь его в горы и он защитит нас, как эльфийский маг?"

Наступило некоторое молчание, некоторые медленно качали головами и вздыхали, а некоторые перешептывались.

Только что чернокожая женщина сказала: "Я не думаю, что это нормально - сидеть тут, но и подниматься на гору тоже нехорошо. Этот эльф прав. В конце концов, мы не профессионалы. Бесмысленно умирать напрасно".

"Я согласен", - сказал поэт, вставая. "Наши деревенские стражники и молодые люди должны пройти половину пути вверх по горе, не пересекая линию охраны. Если вы столкнетесь с монстрами, которые хотят спуститься с горы, остановите их. Если охотник попросит о помощи, ему не придется бежать обратно в деревню, мы можем пойти прямо к нему на помощь".

Люди обсуждали и думали, что это осуществимо. Старый деревенский староста посмотрел на поэта и сделал жест "иди сюда". Поэт присел перед ним на корточки, и его похлопали по плечу. Жесты старика немного неуклюжи, но жители деревни поняли, что он хотел сказать.

Итак, десяток человек вышли из Коттеджа Приятной Песни, собрали деревенских охранников и молодых людей, которые добровольно вызвались подняться на гору. Один из жителей деревни, который не умел драться, тоже вышел. Это была та самая девушка, которая упала в обморок в горах во время своего побега. Она села на лошадь и отправилась в городскую стражу, чтобы встретиться со своим братом и найти еще кого-нибудь, кто мог бы помочь.

Местный бард также присоединился к группе. На этот раз он взял с собой защитный кинжал, а не лютню. Но когда у него не было инструмента, он чувствовал себя неловко во всем, поэтому он взял флейту как мундштук.

После того как группа отправилась в путь, поэт на ходу молча думал: тень тьмы постепенно рассеивается, столетний мир в опасности, и укрытые люди полны решимости...

Он, вероятно, пытается выразить "больше никакого страха, но также обратил внимание, чтобы не добавлять больше хаоса среди людей". Трудно писать риторически и о самоотверженном эльфе и красивом охотнике за головами.

Думая об этом, настроение поэта становилось все более и более напряженным. Его грудь полна чего-то, он не знал, была ли это страсть к творчеству или мужество бороться.

Хотя Иней оставил дверь башни открытой. Кэрринджер не вернулся отдыхать.

Отдых - пустая трата времени, он ему вообще не нужен.

Первоначально в горном лесу было много четвероногих демонов. Они отвечали за ежедневную проверку и раздачу лекарств. Зараженные тела в горах будут регулярно принимать лекарство, приготовленное Инеем. После еды они некоторое время будут чувствовать себя сытыми и честными.

Теперь все аватары исчезли. Иней сказал, что он разорвет магическую связь статуи и сэкономит свою энергию для произнесения других заклинаний. Вероятно, инфицированным животным было пора перекусить. Они учуяли новый деликатес, и на этот раз еда загрязнена кровью ворона. Они почти с ума от этого сошли, и все вышли.

Все тело Кэрринджера было покрыто зельем, что делало его похожим на деликатес для

инфицированных. Один за другим Кэрринджер обращал особое внимание на их внешний вид. Некоторые существа все еще находятся в процессе трансформации, в то время как другие полностью превратились в существ бездны.

С полуинфицированными существами было легко справиться; они совершенно сумасшедшие, умеющие только сильно кусаться и даже не умеющие бежать после того, как их порезали.

Когда мачете Кэрринджера пронзило горло большого зараженного тела, оно все еще боролось с лезвием и хотело вытянуть голову и укусить. Кэрринджеру пришлось вывернуть лезвие и взмахнуть рукой. Голова монстра улетела в деревья и уснула.

Для Кэрринджера более трудными являются те вещи, которые полностью инфицированы. Они не сумасшедшие. Они знают, что такое страх. Они знают, как бежать.

Сначала их привлек запах, но когда они приблизились к Кэрринджеру, они перестали нападать и убежали.

Потому что полностью зараженные уже являются существами бездны, или, говоря словами, которые нравятся людям; это низший демон. У них новое сознание, новый образ поведения, и когда они обнаруживают, что угроза врага слишком ужасна, искушение "вкусной еды" - ничто.

Бежать за ними труднее, чем бежать навстречу. Кэрринджер имеет дело с иррациональными монстрами позади него, преследуя убегающих низших демонов в лесу. После такого долгого путешествия в лесу стало тише и стало меньше монстров.

Кэрринджер продолжал патрулировать и намеренно производил шум. Куда бы он ни шел, везде была кровь, оставленная монстром. Он поднял глаза. Деревья были такими густыми, что он не мог видеть далекое небо, скрытое лесом.

Иней сказал, что дверь башни закроется на закате. Кэрринджер не видел неба, поэтому не знал, сколько времени осталось до заката.

Кэрринджер подумал: «Просто вернись... Теперь то, что остается снаружи, не так уж плохо, просто некоторые демоны низкого уровня, которые робки, малы и хорошо умеют прятаться. С точки зрения рисков они даже не так опасны, как крупные, умеренно инфицированные особи».

Даже если эти мелочи сбегут с горы, обученные солдаты смогут с ними справиться. Пока солдат достаточно, бояться нечего. Не должно быть никаких проблем для одного человека, чтобы иметь дело с одним.

Но Кэрринджер решил, что не может вернуться. Он должен был убрать их всех.

Кэрринджер не очень беспокоился о жителях деревни Черного Дерева. Конечно, он хотел защитить их как можно больше, но это было из чувства ответственности охотника за головами, а не из доброты. Если в деревне Черного Дерева будет много смертей и ранений, это, безусловно, повредит его профессиональной репутации.

Это было из-за Инея: Если он не сможет убить все зараженные тела в горе, он боится, что у него не будет шанса снова увидеть Инея.

Тело Кэрринджера было покрыто черной кровью. Он был одет в черное, но его плащ явно становился все тяжелее и тяжелее. Как только он снял свой плащ и отбросил его, несколько далеких маленьких монстров побежали за ним. В конце концов, его плащ тоже был испорчен

запахом зелья, и вдали от него маленькие монстры, которые хотели убежать, не могли не поддаваться искушению.

Плащ упал в дальний куст, вызвав крик. Кэрринджер ясно расслышал его; это был человеческий голос.

Поэтому он раздвинул ветви и листья, перепрыгнул через куст и быстро перебежал. Плащ упал между камнем и предупреждающим знаком, образованным деревьями. Вокруг ползала группа маленьких многоногих существ разных размеров, и несколько молодых людей, одетых как ополченцы, тыкали в них мечами и копьями. Некоторые другие цеплялись за толстые ветви наверху и бросали камни в монстров.

Кэрринджер перепрыгивает через два шага и убивает остальную часть монстров за несколько ходов. Молодые жители деревни удивленно посмотрели на него, и он тоже уставился на жителей деревни, не менее удивленный. Он не ожидал, что эти люди поднимутся на гору и убьют несколько зараженных тел.

Прежде чем один из молодых людей хотел заплодировать. Кэрринджер вовремя остановил его: "У меня нет времени разговаривать с вами. Теперь, когда ты здесь, сделай мне одолжение".

Молодые люди были очень взволнованы, услышав, как он сказал это, в сочетании с его чувством достижения в убийстве монстра.

Кэрринджер поднял плащ и разрезал его на мелкие кусочки кинжалом. Затем он нашел нескольких быстроногих ополченцев и разбросал куски плаща, чтобы заманить врага в нескольких местах на кордоне. Молодые ополченцы побежали, чтобы сообщить эту новость всем войскам, поднимающимся на гору.

Согласно договоренности Кэрринджера, монстры попали в засаду рядом с предметами одежды. Оставшиеся монстры, ослепленные зельем, отдавали предпочтение одежде, а не реальным людям. Как только будет замечено, что монстр собирается, ополченцы осадят и убьют его.

Кэрринджер приказывает им избавиться от цели и немедленно отойти, пока не появится следующая цель. Они могут действовать только за пределами зоны предупреждения или в пределах зоны оцепления и никогда не заходить в глубокий горный лес.

Таким образом, жители деревни могут помочь ему избавиться от остальных монстров, но не будут заражены, находясь рядом с лунной башней.

Кэрринджер специально подчеркнул, что это последние слова эльфа, и они должны его соблюдать. Он собирается выполнить волю эльфа и уничтожить демона.

Жители деревни выглядели торжественно и поклялись почтить своих предков, следуя совету эльфа.

На разработку этого плана ушло много времени, Карринджер посмотрел в небо через трещину в кроне деревьев, первоначальный синий цвет стал темным. Было подсчитано, что золотисто-красное солнце спустилось с западного неба.

Ворота Лунной башни скоро будут закрыты. Он должен вернуться до этого.

Иней попросил его уйти. Он согласился. Но, узнав запах лекарства, Кэрринджер точно понял,

что если он не вернется, Иней никогда не выйдет из Лунной башни.

<http://bllate.org/book/13265/1179697>